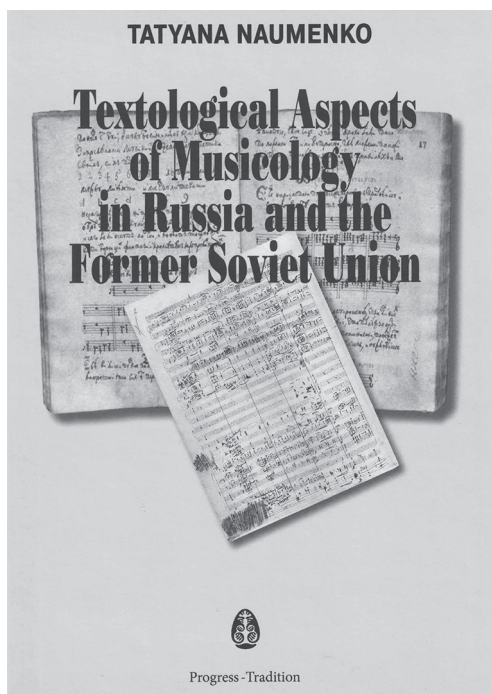

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Т.И. НАУМЕНКО
«TEXTOLOGICAL ASPECTS OF MUSICOLOGY IN
RUSSIA AND THE FORMER SOVIET UNION»**

Публикация монографии «Текстология музыкальной науки» (М., 2013) — уже проблема (не говоря уже о ее создании), а перевод и его издание «Textological Aspects of Musicology in Russia and the Former Soviet Union» (М., 2017) — это, конечно, событие, мимо которого пройти невозможно. Особенно тогда, когда Т.И. Науменко, доктор иск., профессор кафедры теории музыки в РАМ имени Гнесиных, — наша глубоко уважаемая коллега.

Концепт «Текстология» известен в основном как литературоведческое понятие. В свое время академик Д.С. Лихачев дал его научное толкование: «Текстология изучает историю текста того или иного произведения. Этим произведением может быть и документ, и художественное сочинение»¹. Музыковедение, если и касалось текстологии, то, скорее, ее отдельных сторон, чем текстологии музыкознания как целостного феномена. Время изменилось... Возникла необходимость описать, определить и оценить то, что происходило в музыкальной науке России (и не только).

В монографии Т.И. Науменко *социальное пространство* ясно отражается в развернутой аспектиации содержания, как-то: “POST”-ERA PARADOXES («Парадоксы времени “пост”», глава I); SOME HISTORICAL ASPECTS OF MUSICOLOGICAL TEXT («К истории текста музыкальной науки», глава II); POST-SOVIET DECONSTRUC-

TIONS («Постсоветские деконструкции», глава III); WAYS OF RENEWAL OF TEXT («Пути обновления текста», глава IV); SCIENTIFIC TEXT AS INTERPRETATION: AUTHORS' APPROACHES («Научный текст как интерпретация: авторские подходы», глава V); DISSERTATIONS ON CATEGORY 17.00.02 (THE ART OF MUSIC) SUBJECTS AS A FIELD OF SOVIET AND RUSSIAN MUSICOLOGY

(«Диссертационное дело № 17.00.02», глава VI); MUSICOLOGISTS SPEAK ON MUSICOLOGY («Музыковеды о музыковедении», глава VII); CONCLUSION (Заключение) и ANNEX (Приложение).

В этой Table of contents, представляющей содержание монографии, немалое значение имеет: а) выбор слов-терминов — для краткой и емкой характеристики «текстологического аспекта»; б) последование тем, структурирующих пространство исследования. Что можно было бы сказать, глядя на эти, по сути, вполне самостоятельные темы?

«В науке очень важно найти нужное обозначение для обнаруженного явления — термин. Очень часто это значит закрепить сделанное наблюдение или обобщение, сделать его заметным в науке, ввести его в науку, привлечь к нему влияние», — ука­зывал тот же великий русский ученый². Автору монографии приходится искать термины, названия для описываемых явлений, — причем делать это еще и в разных лингвистических формах. И это, надо сказать, ему успешно удается...

В переводе появляются слова, которые придают международное звучание ряду общих и частнонаучных понятий, например: textological aspects, musicology, musicologist, music textology, doctor of arts, descriptions methods, spiritual music, postmodernist sensitivity, stylistic trends, style trends и др. (перечисление может быть продолжено). И это немаловажно, так как сегодня проблема терминологии находится в состоянии, требующем тщательного компаративного анализа.

Что же реципиент, читающий «толстую книгу» по музыкальной текстологии, обретает для себя? Какие выводы он делает, сравнивая знания о своей и не-своей музыкологии? Получает ли читатель «удовольствие от текста» (термин Р. Барта),

вчитываясь и вдумываясь в то, что представил ему редкий случай научного общения? Предположим следующее.

Если Т.И. Науменко начала свой труд словами: «Замысел этой книги возник под влиянием обстоятельств, все множество которых можно охарактеризовать одним словом: ПЕРЕМЕНЫ»³, — то мы, следуя этому приему, суммировали бы прочитанное в слове СООБЩЕНИЕ (или информация, или message).

Задачу своего исследования Т.И. Науменко видит в определении состояния современной науки о музыке — в связи с «поворотами новейшей истории», в связи с процессами ее «внутреннего переустройства»⁴. Эта задача — по сути, генеральная проблема, — выполнена автором не только на современном научном уровне, но и в художественно-эстетической форме, сочетающей в себе научную прозу и поэтику музыковедческого повествования.

Далее. Можно совершить «прогулку по литературным лесам» (термин У. Эко) — с тем, чтобы напомнить содержание этого труда; можно кратко описать то, с чем мы встречаемся в этих «лесах», отразив «предметы» в них обитающие. Однако адресуем читателя к русской версии издания, а свою задачу определим как описание впечатлений от текста.

Английская версия монографии Т. Науменко — это не только синхронный перевод, но и некие коннотации, которые реципиент получает (или может получать) дополнительно. Что имеется в виду? Так, заглавие «Textological Aspects of Musicology...» в сравнении с «Текстология» акцентирует выбор тематики, затронутой в книге. В самом деле, автор мог бы привлечь и другие «аспекты», затронуть и другие немаловажные проблемы. Однако акцент на избранных темах говорит об их значимости и значительности. И более того, каждая из

них может быть развита и вширь, и вглубь, что, возможно, и учитывает автор труда.

Имеется в виду, например: DISSERTATIONS ON CATEGORY 17.00.02 (THE ART OF MUSIC) SUBJECTS AS A FIELD OF SOVIET AND RUSSIAN MUSICOLOGY («Диссертационное дело № 17.00.02», глава VI). Этот диссертационный материал, помещенный в приложение (Аппех), представлен в английской версии, в отличие от русской, в виде двух секций: Перечень кандидатских и докторских диссертаций, 1970–1979, 1980–1990 (секция 1); Перечень кандидатских и докторских диссертаций — после 1991 года (секция 2). Такая организация информации делает ее более доступной для зарубежного читателя — с точки зрения наглядности и релевантности.

Или: SCIENTIFIC TEXT AS INTERPRETATION: AUTHORS' APPROACHES («Научный текст как интерпретация: авторские подходы», глава V). Этот, по сути, герменевтический раздел обладает поп-stop-актуальностью. Индивидуальные толкования ширятся и множатся как за счет различия подходов, так и благодаря постоянному появлению новой музыковедческой тематики.

Сам процесс авторской интерпретации текстов, освещающих события, факты, документы, представляет особый интерес для иноязычного читателя. «Круг понимания» (как соотношения части и целого), возможность интерпретации может не только варьироваться, но и кардинально различаться. Т.И. Науменко, отражая свой и не-свой взгляд на музыкальные факты, строит концептуальную модель, наполняя страницы монографии «своим» и «чужим» словом. И это, несомненно, представляет немалый интерес для современного реципиента. В этом отношении запечатлевается аспектация, сосредоточенная в разделах:

POST-SOVIET DECONSTRUCTIONS («Постсоветские деконструкции», глава III); WAYS OF RENEWAL OF TEXT («Пути обновления текста», глава IV), — как, впрочем, и в отдельных фрагментах других частей монографии.

В Заключении (Conclusion), где подводится итог сказанному, Т.И. Науменко пишет: «Процессы, характеризующие развитие современной музыкальной науки, сложны и многоплановы. Они обусловлены многими кардинальными изменениями и трансформациями, системно затрагивающими все аспекты современной жизни: политической, социокультурной, общегуманитарной» (с. 300; р. 268).

Итак, поставив задачу — «... определить состояние современной науки, в полной мере воспринявшей все повороты новейшей истории, все веяния и отечественного, и общемирового происхождения⁵, — автор решил ее на высоком современном научном уровне.

В завершение рецензии нам хотелось бы сказать следующее. Книга Т.И. Науменко, в переводе на английский язык поименованная как «Textological Aspects of Musicology in Russia and the Former Soviet Union», — уникальный труд для отечественного музыковедения, особенности которого видятся в следующем:

— органичном синтезе общего и единичного в социокультурной ситуации, движении от характеристики исторического аспекта до анализа музыкальных фактов;

— современном методе исследования, включающем как инструментальный науки о музыке, так и интердисциплинарные подходы;

— гибкой методике работы с музыкальными и музыковедческими фактами — от слова композитора до слова музыковеда, от интерпретации отдельных текстов до их свода в объемные собрания (классифи-

цированный перечень диссертаций разных периодов);

— языке монографии — модели исследовательской двуязычной прозы, имеющей разнонаправленную научно-педагогическую и научно-художественную значимость.

Публикация, осуществленная при поддержке РФФИ, — знак налаживания

международного научного сотрудничества, актуального для современного состояния и развития музыковедческой науки.

Этим кратким перечнем мы не ограничиваем достоинства монографии «Textological Aspects of Musicology», а только намечаем путь к более дифференцированному восприятию и оценке этого актуального труда.

Своим приятным долгом — от лица всех сотрудников кафедры теории музыки РАМ имени Гнесиных — считаю важным поздравить Татьяну Ивановну Науменко с крупным научным свершением и пожелать дальнейшего продвижения на необъятных просторах современного музыковедения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/textologia_kratkiy_ocherk/102.pdf

² Лихачев Д. Мысли о жизни. Письма о добром / Д.С. Лихачев. М.: Колибри; Азбука-Антикус, 2018. С. 481.

³ ... А в переводе это: «We were motivated to write this book by a multitude of circumstances that can be summed in one word — change» (р. 15).

⁴ Науменко Т.И. Текстология музыкальной науки. М., 2013. С. 5. Textological Aspects... М, 2017: «Consequently, it becomes a key task to define musicology in its current form, a form that reflects all turns of recent history and all Russian and global trends» (р. 15).

⁵ Науменко Т.И. Текстология музыкальной науки. М., 2013. С. 5. Textological Aspects... М, 2017: «Consequently, it becomes a key task to define musicology in its current form, a form that reflects all turns of recent history and all Russian and global trends» (р. 15).

